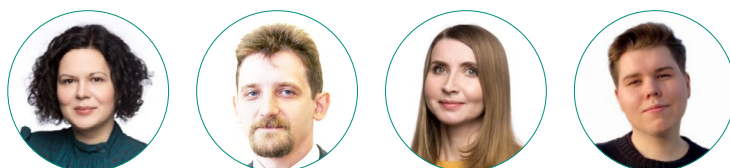

DOI: [10.14515/monitoring.2023.1.2254](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2254)

Е. В. Бродовская, С. Е. Заславский, А. Ю. Домбровская, В. А. Лукушин

ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ РОССИЯН

Правильная ссылка на статью:

Бродовская Е. В., Заславский С. Е., Домбровская А. Ю., Лукушин В. А. Векторы трансформации партийной системы и электоральных ожиданий россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1. С. 96—120. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2254>.

For citation:

Brodovskaya E. V., Zaslavsky S. E., Dombrovskaya A. Y., Lukushin V. A. (2023) Vectors of Transformation of the Party System and Electoral Expectations of Russians. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 96–120. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.1.2254>. (In Russ.)

Получено: 08.06.2022. Принято к публикации: 22.12.2022.

ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ РОССИЯН

VECTORS OF TRANSFORMATION OF THE PARTY SYSTEM AND ELECTORAL EXPECTATIONS OF RUSSIANS

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна — доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований, профессор Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
E-MAIL: brodovskaya@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5549-8107>

*Elena V. BRODOVSKAYA*¹ — Dr. Sci. (Polit.), Senior Researcher of the Center for Political Studies, Associate Professor at the Department of Political Science
E-MAIL: brodovskaya@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5549-8107>

ЗАСЛАВСКИЙ Сергей Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
E-MAIL: zasl_se@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4297-0238>

*Sergey E. ZASLAVSKY*¹ — Dr. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Political Science
E-MAIL: zasl_se@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4297-0238>

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна — доктор социологических наук, профессор Департамента политологии, директор Центра политических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
E-MAIL: an-doc@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

*Anna Yu. DOMBROVSKAYA*¹ — Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor at the Department of Political Science, Director of the Centre for Political Studies
E-MAIL: an-doc@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

ЛУКУШИН Владимир Андреевич — лаборант-исследователь Центра политических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
E-MAIL: valukushin@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>

*Vladimir A. LUKUSHIN*¹ — Research Assistant at the Center for Political Studies
E-MAIL: valukushin@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена «социального поворота» в развитии современной российской партийной системы. Уникальность завершившегося в 2021 г. федераль-

Abstract. The article studies the phenomenon of «social turn» in the development of the modern Russian party system. The electoral cycle that ended in 2021 might be seen as unique for sev-

ного электорального цикла состоит в ускорении процесса трансформации отечественного партийного ландшафта под влиянием глобальных проблем, ключевой из которой стала пандемия COVID-19, структурном усложнении партийной системы ввиду появления новых игроков и значительного обновления нижней палаты парламента, а также увеличении влияния современных технологий и инструментов цифровых коммуникаций политических партий. Описанные проблемы способствуют интенсивному агрегированию интересов групп, ориентированных на усиление прежде всего социальных функций государства.

Благодаря реализации гибридной стратегии эмпирического исследования и использованию комбинации методов и инструментов, позволяющих работать одновременно с офлайн- и онлайн-средами (когнитивное картирование контента, социально-медийный анализ партийных информационных потоков, окулометрический анализ) установлено, что происходящие в отечественной партийной системе изменения носят противоречивый характер. Процесс трансформации политических партий, включающий их приобщение к современным реалиям цифровой эпохи, не соотносится с динамикой и направленностью электоральных запросов и ожиданий, декларируемых гражданами и институтами общественных идей и ценностей.

В статье показано, что рост вовлеченности пользователей в социально-ориентированные информационные потоки в условиях низкой функциональности цифровых инфраструктур левых партий угрожает формиро-

eral reasons. Firstly, the transformation of the Russian party system was accelerated under the influence of global problems, especially the COVID-19 pandemic. Secondly, the structure of the party system became more complicated due to the emergence of new actors and a significant renewal of the lower house of parliament. Thirdly, in recent years, the influence of modern technologies and digital communication tools of political parties increased significantly. These processes contribute to the intensive aggregation of the interests of groups focused on strengthening the social functions of the state.

This study implements a hybrid strategy of empirical research and uses a combination of methods and tools that allow working simultaneously with offline and online environments (cognitive mapping of branded content, social media analysis of parties' information flows, eye-tracking analysis). It shows that the changes taking place in the Russian party system are controversial. The process of transformation of political parties, including their familiarization with the modern realities of the digital age, does not correlate either with the dynamics and direction of electoral requests and expectations or with the declared public and institutional ideas and values.

The study shows that the growing involvement of users in socially oriented information flows in the context of low functionality of the digital infrastructures of the left parties threatens to form dissonance in the public consciousness and increase political discontent, which can be used by destructive political forces. The results of the study actualize the problems of consolidation and reset of

ванием диссонанса в общественном сознании и повышением социально-политического недовольства, которое может быть использовано деструктивными политическими силами. Результаты проведенного исследования актуализируют проблемы консолидации и «перезагрузки» левых партийных проектов в России, а также создания единого социального проекта при совместном участии государства, политических партий и гражданского общества.

Ключевые слова: партийная система, политические партии, политические идеологии, левый поворот, социальные медиа, электоральные ожидания, социально-медийная аналитика, окулометрический анализ

left-wing party projects in Russia, as well as the creation of a unified social project with the joint participation of the state, political parties, and civil society.

Keywords: party system, political parties, political ideologies, left turn, social media, electoral expectations, social media analytics, eye tracking analysis

Постановка проблемы

В 2020—2021 гг. развитие партийной системы в России продемонстрировало существенную динамику, не свойственную предыдущим электоральным кампаниям. Появление новых партийных акторов, ориентированных на социальную повестку, и их относительный успех на региональных выборах был обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, пандемия COVID-19 способствовала усилению так называемого *социального поворота* (термин введен Д. И. Орловым¹) прежде всего в электоральных ожиданиях граждан. Во-вторых, исследуемый период характеризовался пролонгированными массовыми протестами как в самой России, так и за ее пределами, что усиливало запрос общества на социальную повестку политических партий, с одной стороны, и стимулировало властных акторов к принятию решения об обновлении политического ландшафта — с другой [Бродовская, Давыдова, Еремин, 2021]. В-третьих, в ряде регионов особое внимание электората к социальной проблематике формировалось ситуационно, как, например, в случае конфликтов в Башкирии и Красноярском крае [Расторгуев, Тянь, 2021]. Необходимо также учитывать ориентированность части преимущественно младшей и средней возрастных групп россиян на инвайроменталистские ценности и распространенность моды на «новую этику», неотъемлемым компонентом которой является вовлеченность в решение экологических проблем [O'Brien, Selboe, Hayward, 2018; Макаренко, 2020].

¹ «В новом году наступят радикальные изменения» — о социальной политике РФ // Regnum. 2019. 6 декабря. URL: <https://regnum.ru/news/society/2800244.html> (дата обращения: 20.02.2023).

Что касается электоральной кампании по выбору депутатов Государственную Думу ФС РФ в 2021 г., важно подчеркнуть, что к внешним условиям, во многом предопределявшим успех партийных акторов, добавились внутренние факторы: ребрендинг партии «Справедливая Россия», построение цифровой инфраструктуры партии «Новые люди», усиление качества цифрового менеджмента партии КПРФ. Кроме этого, по итогам выборов в 2021 г. для политической системы РФ крайне важно было добиться устойчивости правил игры, чего можно было достичь только при условии обратной связи, то есть ответа на запросы российского электората в отношении социальной повестки, «новых лиц во власти» и усиления общественного контроля.

Таким образом, базовая проблема прикладного исследования состоит в соответствии динамики и направленности развития современной партийной системы Российской Федерации соответствующим изменениям в электоральных предпочтениях и ожиданиях значительной части избирателей. Именно возможному балансу/дисбалансу между скоростью и содержанием трансформации отечественной партийной системы, с одной стороны, и восприятию этих процессов в общественном сознании россиян, выраженному в виде электоральных запросов и предпочтений избирателей — с другой, посвящено настоящее исследование. Актуальные тенденции в развитии партийной системы и особенности их восприятия рассматриваются авторами без отрыва от текущего общественно-политического контекста при учете взаимного влияния комплекса факторов.

Обзор современных исследований

Одним из наиболее актуальных трендов в исследовании современных партийных систем является рассмотрение внутренних и внешних факторов их трансформации, а также институциональных и идеологических рамок, в границах которых происходят эти изменения. Рассматриваемый в представленной работе феномен «социального поворота» не является новшеством для партийных исследований. Более устоявшимся в политической науке термином служит «*левый поворот*» (или «*левый дрейф*») партийных систем, которым обозначают явление, наметившееся течение последних десятилетий в ряде государств. Учитывая относительную молодость института политических партий в России, а также специфику электоральной культуры, авторы намеренно характеризуют процессы трансформации отечественной партийной системы в контексте именно «*социального поворота*», принимая во внимание динамику указанных изменений.

На основании анализа современной мировой практики, можно утверждать, что основной причиной изменения устоявшейся конфигурации партийной системы является высокая волатильность внутренних социально-экономических процессов, влекущая за собой переоценку ценностей значительной части избирателей [Mustillo, 2018]. Этим, в частности, объясняется феномен левого поворота в странах Латинской Америки, связанный с появлением «новых левых» и приходом их к власти, несмотря на высокую гетерогенность политических систем данных государств [Исобчук, 2018]. В то же время исследователи подчеркивают наличие общих детерминант в развитии левых режимов в латиноамериканском регионе, заключающихся прежде всего в распространении социально-ориентированных

и патерналистических моделей при соблюдении требований политического плюрализма и прямой демократии, принявших в этом регионе характер «цепной реакции» [Kostiuk, 2020].

Толковать тенденции левого поворота исключительно в национальных границах, на уровне партийных систем отдельных государств, не вполне целесообразно. Рассматриваемые процессы активно протекают в странах Запада в достаточно жестких институциональных рамках при наличии широкого общественного запроса, подталкивающего устоявшиеся партийные конструкции к постепенной деформации. Условное движение европейских партийных систем в правую сторону в настоящее время фактически остановлено вследствие обновления и укрепления традиционных игроков левого фланга, а также появления новых партий.

Если взять в качестве точки отсчета мировой финансовый кризис 2008 г., можно проследить за многократным усилением критики неолиберального «хищнического либерализма» и возвращением в европейский политический дискурс концепций «социального государства» и «государства всеобщего благосостояния» [Rabotyazhev, 2018]. Широко распространена точка зрения о взаимосвязи подъема левых сил в Европе с возросшей гражданской активностью поколений Y и Z, вынужденно делающих выбор в пользу социалистов и социал-демократов в условиях повсеместной поляризации политической жизни². Развитие схожих процессов наблюдается и в США на уровне «левого дрейфа» Демократической партии, продиктованного усталостью молодых избирателей от традиционных американских ценностей [Александров, 2018].

С учетом обозначенного теоретического контекста исследования можно выделить следующие факторы, оказывающие наибольшее воздействие на трансформацию российской партийной системы и оформление «социального поворота» в динамике ее развития.

Появление новых игроков и усложнение внутренней партийной конструкции. Артикуляция наиболее популярных общественных запросов все чаще осуществляется новыми политическими акторами (экологами/зелеными, феминистками, либертарианцами и проч.), использующими эффект новизны и привлекающими массового избирателя уходом от традиционных шаблонов и форматов взаимодействия, а также удовлетворяющими актуальный среди молодежи запрос на обновление. Отмечается, что, оформляясь в партии, эти игроки часто бросают вызов устойчивости партийных систем, влияют на трансформацию устоявшихся избирательных традиций и электоральных предпочтений граждан [Туровский, Сухова, Луизидис, 2020]. Отдельные элементы гражданского общества интегрируются и в российскую партийную систему, конструируя новые партийные проекты. В итоге специалисты сталкиваются с проблемой размывания партийного поля, а избиратели — с проблемой идеологической идентификации партий.

Ряд исследователей выступает с наиболее радикальных позиций, обосновывая феномен эрозии традиционного идеологического спектра, заключающийся в деконструкции понятий «левый» и «правый» применительно к политическим партиям

² Кортунюв А. Миллениалы и перспективы «левого поворота». Российский совет по международным делам // Российский совет по международным делам. 2022. 11 января. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/millennialy-i-perspektivy-levogo-povorota/> (дата обращения: 18.02.2023).

и их представителям [Скиперских, 2021]. Основным критерием выработки и принятия политических решений для партий становится соответствие текущему общественному запросу, а также общей конъюнктуре. Одним из косвенных доказательств является закрепление в багаже избирательных технологий «ценностного камуфлирования» — современного способа продвижения рекламных и агитационных материалов, скрывающего или корректирующего устоявшиеся политические позиции партии с учетом ситуативных запросов большинства избирателей [Бродовская, Лукушин, 2021]. По результатам последних прикладных исследований, данная технология активно использовалась большинством партий в ходе прошедшей думской кампании.

Эффекты всеобщей глобализации и усиление «антиистеблишментной» волны. Линия поколенческого противоборства в развитии партийных систем, упомянутая ранее, обостряется под влиянием негативных эффектов глобализации (пандемия COVID-19, мировой терроризм, социальное неравенство, угроза ядерной войны, экологический кризис). Внутренние противоречия накапливаются на фоне явного дисбаланса в возможностях и ресурсах различных возрастных групп, а также ограниченности электорального выбора последних и искусственного характера политической конкуренции в западных демократиях. Данный факт формирует условия для развития концепции «антиистеблишментных волн», содержащей в себе попытку осмыслить современные межпоколенческие взаимодействия на электоральном поле. Фрагментация партийного пространства, упадок традиционных макроидеологий, формирование «молекулярных идеологий» и «партий одного вопроса» — прямые следствия противостояния глобалистских элит и антиглобалистских масс [Соловьев, 2018].

Пандемия COVID-19 во многом стала триггером, спровоцировавшим усиление конкурентной борьбы по указанной линии, значительно повысив роль «антиистеблишментных» групп и сторонников социально-демократического подхода к решению общественных проблем [Walby, 2021]. По результатам последних транснациональных исследований в странах Европейского союза, растущие «антиистеблишментные» настроения, по мнению населения, не учитываются лицами, принимающими решения. Молодые респонденты с наиболее выраженными «антиистеблишментными» взглядами занимают, как правило, умеренно левые позиции, чаще голосуют за малые и антиэлитные партии (обеспечивая переток голосов, а также рост популистских настроений) и используют онлайн-платформы для реализации собственной политической активности [Droste, 2021]. По результатам экспертных исследований Российской ассоциации по связям с общественностью, «антиистеблишментная волна» уже формирует в России новую политическую реальность, выражаясь в усилении недоверия избирателей к традиционным политикам и крупным медиа-структурам³.

Масштабная цифровизация политического пространства. С учетом распространения цифровых коммуникаций в политической сфере возникает вопрос о роли онлайн-среды в партийных и электоральных исследованиях. Тем более,

³ Исследование «Инструменты избирательной кампании: наступила ли новая политическая реальность?». Комитет по политическим технологиям РАСО. URL: https://politteh.ru/netcat_files/9/10/h_b8a7f2ad5e2390f124b1dc2aefc3396a (дата обращения: 18.02.2023).

что пандемийные риски переносят большинство коммуникативных практик политических партий в онлайн-формат [Стародубцева, Сычева, Шилина, 2021]. Современные исследователи рассматривают развитие интернета в качестве причины ренессанса партий и обозначают изменение их функций в политической системе под влиянием цифровых коммуникаций. [Ахременко, Бродовская, 2021; Svensson, Russmann, Cezayirlioğlu, 2020]. С упором на процесс глокализации общества и политики, обосновываются концепции платформизации партий, основной задачей которых в цифровую эпоху становится оперативное агрегирование массовых общественных запросов посредством современных сетевых сервисов [Gerbaudo, 2019]. Цифровые инструменты представляют партиям широкие организационные возможности, в т. ч. за счет быстрого реагирования на постоянно меняющиеся настроения и ожидания граждан [Ennser-Jedenastik et al., 2021]. Российские политические партии уже начинают ощущать на себе последствия всеобщей цифровизации, развивая собственные цифровые инфраструктуры и осваивая основные правила управления информационными потоками. В то же время формируется новая линия разделения партий по качеству их приобщения к онлайн-пространству [Мухаметов 2021].

Отдельную сторону поднятой в настоящей работе научной проблемы составляет положение левых сил в России по завершению электорального цикла 2021 г. Отметим, что речь идет не столько о формальных позициях и возможностях партий, столько о соответствии их повестки доминирующим в обществе электоральным установкам и ожиданиям. С учетом старта строительства полноценного «социального проекта» в России, политические партии берут на себя дополнительную ответственность, требующую, по мнению некоторых исследователей, комплексного обновления и переформатирования [Вилков, Шестов, Абрамов, 2021]. Исследователи также отмечают общественные риски, формируемые слабостью традиционных левых партий и отсутствием мотиваций к качественному обновлению собственных партийных повесток [Костюк, 2021]. Коммунистическая идеология продолжает доминировать на левом фланге партийной системы, а попытка «перезагрузки» социал-демократического движения в последнем электоральном цикле признается неудачной за счет внутренних противоречий, отсутствия новых ярких лидеров, отставания в использовании цифровых инструментов коммуникации [Вилков, 2021].

Перспективы дальнейшего развития левых проектов остаются весьма неопределенными, в то время как базовый общественный запрос на системную социальную партию усиливается. Проблема диссонанса между социально-политическими запросами граждан и состоянием партийной системы остается крайне актуальной и неразрешенной. При этом сама партийная система проявляет достаточную открытость и конкурентность, что формирует необходимые условия для ее постепенной трансформации в соответствии с ожиданиями российского общества [Заславский, 2021; Карпова, 2021].

Методологическая основа исследования

Многоуровневость исследования цифровых политических коммуникаций, вызванная в первую очередь усложнением информационно-коммуникационного

пространства, обуславливает использование в данном исследовании гибридной стратегии. Указанная стратегия подразумевает совмещение позитивистского и интерпретаторского компонентов, выраженное в использовании пула количественных и качественных методов, которые позволяют обеспечить взаимосвязь изучения онлайн- и офлайн-сред. Методологическую основу исследования составляют использованные в комплексе положения следующих подходов: сетевого, когнитивного и нового для политической науки междисциплинарного подхода Predictor Mining.

Достижения *сетевого подхода* наиболее значимы для представленного исследования, так как он может объяснить процессы реконструкции партий и их адаптации к меняющимся общественным настроениям и ожиданиям, артикулируемым преимущественно в сетевом пространстве. Рассматривая процесс «сетевизации политики», сторонники подхода декларируют принципы децентрализации управления и закладывают новые основы социальной и политической коммуникации, связанные с развитием телекоммуникационных технологий, усиливающих размер и плотность связей между людьми [Сморгунов, 2001]. Дальнейшее развитие сетевого подхода позволило рассматривать политическую коммуникацию через призму организации данного процесса, что наиболее продуктивно именно в онлайн-среде [Пырма, 2020; Howard, Parks, 2012].

Реализация положений сетевого подхода позволяет не только осуществить наблюдение за ходом политических коммуникаций, но и понять особенности внутренних взаимосвязей, оценить размер, масштаб, динамику и силу исследуемых сетевых структур, а также понять накопленный потенциал их использования в электоральном контексте. Говоря о сетевых структурах политических партий, имеем в виду функциональность выстроенных цифровых инфраструктур для решения ключевых коммуникационных задач в рамках избирательной кампании, выстраивание эффективного взаимодействия с целевыми группами и возможности конвертации цифровой активности (пользовательских реакций, иных действий аудитории, лидеров мнений и симпатизантов, работы онлайн-комьюнити и др.) в поддержку политической партии на выборах, исчисляемую отданными голосами. В условиях распространения практик электронного голосования речь идет уже не столько о конвертации онлайн-практик в офлайн, сколько о мотивациях избирателей, особенностях электорального выбора в условиях повышенной конкуренции за внимание избирателя в цифровом пространстве.

Значимым для настоящего исследования служило представление об интернете как о пространстве, которое способствует циркуляции и обмену мнениями для конструктивного гражданского диалога, отраженном в работах З. Папахариси, Л. Даймонда, М. Платтнера и др. [Papacharissi, 2002; Diamond, Plattner, 2012]. Учен и показанный в трудах М. Кастельса сетевой механизм организации общественных отношений, в которых каждый субъект находится во взаимосвязи с другими. С позиций перечисленных авторов цифровые связи децентрализовали потоки информации, но их координация может привести к мобилизации определенных социальных установок [Castells 2011].

Когнитивный подход применен в интерпретации Н. Браунинга и К. Д. Свитсера, которые в своих исследованиях акцентируют внимание на том, как информаци-

онная повестка, фреймы и бренды в социальных медиа влияют на электоральный потенциал политических партий. Исследователи подчеркивают необходимость управления содержанием информационного потока и партийным интернет-контентом для эффективного использования цифровых коммуникаций с целевыми группами. По их мнению, дисфункции в этой сфере создают риски перетока электоральных голосов и снижения устойчивости электоральной базы политических партий [Browning, Sweetser, 2020]. Для данного подхода значимым является анализ смыслов и значений, вкладываемых коммуникаторами в сообщения. В этой связи особое внимание было уделено поиску слов и словосочетаний в дискурсивных практиках анализируемых документов социальных медиа, создающих ключевые смыслы, обращенные к пользовательской аудитории. Важное значение для теоретико-методологического фрейма имеет концепция психологического таргетирования, выдвинутая коллективом ученых под руководством С. Мац [Matz, Appel, Kosinski, 2020]. Она представляет интерес в связи с рассмотрением в настоящем исследовании информационного воздействия в цифровых сетях политических партий при учете психологических потребностей целевой аудитории за счет ее таргетирования и строгой адресации любой публикуемой информации. Подобные подходы позволяют интерпретировать включенность в социально-медийные потоки с позиций формирования политических убеждений и предпочтений в так называемой «информационной капсуле» — наборе цифровых ресурсов, в поле воздействия которых находится конкретный интернет-пользователь.

Кроме того, *когнитивный подход* в представленном исследовании выступает в качестве методологического звена между совокупностью показателей цифрового менеджмента политических акторов и характеристиками субъективного восприятия массовой аудиторией различных элементов общественно-политической жизни. В рамках когнитивного подхода обосновывается также характер интерпретации пользователями партийного контента и иных сообщений, адресованных целевым группам [Пушкарева, 2003; Grant et al., 2021]. Конструирование политическими игроками собственного пространства коммуникаций сопровождается реализацией когнитивных механизмов, влияющих на эффективность и качество взаимодействия с аудиторией. В значительной степени исследователи имеют дело с неявными когнитивными процессами, имеющими зачастую решающее значение для формирования личного отношения и принятия решений. Даным фактом обуславливается использование положений имплицитной когнитивистики посредством специального инструментария для уточнения особенностей восприятия политических образов и символов, составляющих основу управления цифровым политическим контентом [Подшибякина, 2018; Огнев, Петровский, Лихачева, 2018].

Predictor Mining — подход, состоящий в интеллектуальном поиске цифровых маркеров социальных и политических процессов [Бродовская и др., 2017]. *Predictor Mining* является оригинальным подходом и занимает промежуточное положение в ряду наиболее актуальных направлений аналитики данных. Использование данного подхода позволило обосновать цифровые маркеры (лингво-маркеры) для аккумуляции релевантных предмету анализа цифровых сообщений с использованием сервисов автоматизированного мониторинга социальных медиа.

Методика и выборочная совокупность исследования

Методика исследования предусматривает комбинацию методов и инструментов, позволяющих продуктивно изучать процессы, протекающие в онлайн- и офлайн-пространстве одновременно. Проведенный на начальном этапе исследования пилотаж подтвердил предположение о невозможности полноценного анализа процессов трансформации партийной системы и актуальных трендов в развитии электоральных ожиданий граждан по данным одной или нескольких однородных политических партий. В этой связи в выборку исследования вошли как традиционные представители левого фланга российской партийной системы («Справедливая Россия — За правду», КПРФ, «Родина», «Коммунисты России», «Партия пенсионеров»), так и иные политические партии, по оценкам исследователей и собственной идентификации не относящиеся к данной части политического спектра («Единая Россия», ЛДПР, «Новые люди», «Яблоко», «Зеленая Альтернатива»). В целом выборка исследования согласуется с результатами, полученными партиями в ходе последней федеральной кампании, и охватывает основных партийных игроков.

Для формирования банка маркеров партийной активности в цифровом пространстве, а также выявления содержательных характеристик информационного потока использовалось когнитивное картирование контента, размещенного в формальных и неформальных цифровых сообществах исследуемых партий. Для реализации содержательного анализа отобрано 300 релевантных и активных цифровых партийных сообществ на крупных интернет-площадках: «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook*, Twitter, Instagram*. Критерием отбора сообществ выступили: а) размер аудитории — не менее 500 пользователей; б) публикационная активность — не реже одной публикации в неделю; в) открытость и общедоступность страницы сообщества⁵. Всего было проанализировано более 2000 публикаций (размещенных сообществами в период избирательных кампаний 2020—2021 гг.) по следующим показателям: декларирование социально-экономических требований, формирование установок гражданского участия, использование приемов ценностного воздействия, использование исторических образов и символов, апеллирование к конкретным персоналиям, использование разнообразных триггеров, степень оппозиционности сообщений. Обработка собранной базы данных проведена посредством статистического инструмента «IBM SPSS Statistics» (осевой, кросс-табуляционный, корреляционный типы анализа). В ходе когнитивного картирования применяется поиск отдельных текстовых маркеров «социального» контента, отражающих специфику содержательного наполнения информационного потока. Собранные лингвистические маркеры легли в основу словарей поисковых запросов для следующего этапа исследования⁶.

Базовым исследовательским методом стал социально-медийный анализ, проведенный посредством инструмента автоматизированного мониторинга социаль-

⁴ Здесь и далее * означает, что деятельность социальной сети запрещена на территории РФ.

⁵ Список цифровых сообществ/аккаунтов политических партий, составляющих выборочную совокупность когнитивного картирования см.: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/publicFile/submissionFileId?fileId=12345&hash=624ac6710f0729fa0d49f9cde1c78874>.

⁶ Список лингвистических маркеров, составляющих словари поисковых запросов автоматизированного социально-медийного анализа см.: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/publicFile/submissionFileId?fileId=12346&hash=5e4a968dbb6f81dfe41d53351e565e90>.

ных медиа «IQBuzz». Реализация автоматизированной выгрузки обеспечила охват более 30 популярных среди россиян цифровых платформ (социальных сетей, блогов и микроблогов, форумов). Общая база данных, собранная по итогам исследования, составила более 10 млн сообщений, включающих публикации с упоминанием отобранных лингвистических маркеров, закрепленных за каждой политической партией. Глубина выгрузки: сообщения, датированные периодом с марта 2020 г. по сентябрь 2021 г. Таким образом были проанализированы информационные потоки партий в период региональных выборов, прошедших в Единый день голосования в сентябре 2020 г. и федеральных выборов депутатов Государственной Думы РФ, состоявшихся в сентябре 2021 г. Использование автоматизированного социально-медийного анализа позволило обеспечить понимание динамических/структурных характеристик информационных потоков политических партий и соотнести формируемую партиями в цифровом пространстве повестку с ее восприятием со стороны широкой интернет-аудитории.

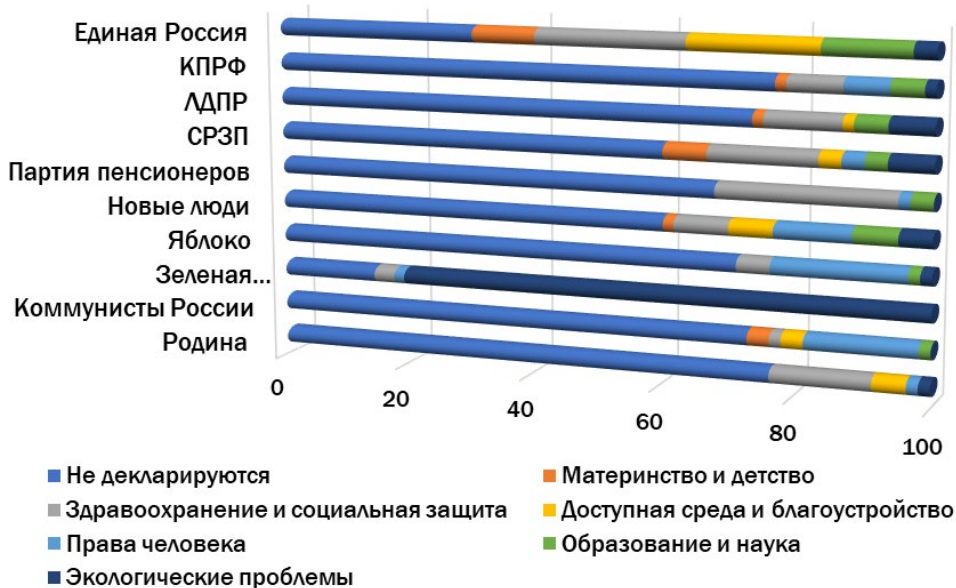
Углубление результатов анализа партийных информационных потоков стало возможным благодаря применению современных инструментов когнитивной инструментальной диагностики. Окулометрический анализ, проведенный с использованием портативного айтрекера (частота 60 Герц) позволил собрать данные о реакции зрачка глаза на комплекс стимульных материалов, ассоциируемых с политическими партиями. Использование окулометрического анализа в комбинации с методами социально-медийной аналитики уже показывало высокую эффективность для аттестации партийного контента [Бродовская, Ежов, Огнев, 2021]. В рамках настоящего исследования комбинация методов используется для обнаружения и анализа паттернов политического и электорального поведения. Дополнительным этапом стало проведение обязательного послетестового фокусированного интервью с участниками исследования с целью самоанализа полученных результатов и формулирования субъективного отношения к анализируемым объектам. Репрезентативная по полу и возрасту выборка включила 300 респондентов, проживающих во всех федеральных округах РФ.

Результаты исследования

На начальном этапе прикладного исследования проанализированы изменения содержательной составляющей публикационной активности российских политических партий в интернет-пространстве посредством реализации когнитивного картирования сетевого партийного контента. В ходе анализа выделены несколько групп социальных проблем, декларируемых партиями в отобранных публикациях: здравоохранение и социальная защита, проблемы материнства и детства, права человека и социальная справедливость, проблемы доступной среды и благоустройства, проблемы образования и науки, экологические проблемы. Для проведения картирования разработан комплекс маркеров, предполагающий причисление используемого контекста к выделенным группам проблем, универсальных для каждой партии. По результатам проведенного анализа информационного потока выявлена дисфункциональность в информационном сопровождении деятельности политических партий, связанная с низким уровнем привязки контента к общественным проблемам и запросам. В первую очередь это проявляется в от-

сутствии декларации социальных проблем (в среднем, 60,6% публикаций не имеют привязки к актуальному контексту). На рисунке 1 продемонстрировано распределение совокупного объема публикаций к выделенным контекстам. Можно говорить о существовании нескольких стратегий информационного взаимодействия партий с целевыми группами в онлайн-пространстве: 1) доминирование общих смыслов в структуре информационного потока без явной декларации социальных проблем; 2) ориентация на ключевые проблемы и контексты, соотносимые с центральной идеологической линией партии; 3) привязка к нескольким группам социальных проблем, наиболее востребованным среди целевых групп.

Рис. 1. Декларирование социальных проблем в информационных потоках российских политических партий, в %⁷

Содержательное наполнение информационного потока в социальных медиа зависит не только от качества цифрового партийного менеджмента, но и от устоявшейся идеологической позиции и набора разделяемых партией ценностей. Традиционные представители левого фланга партийной системы демонстрируют большую привязку к социально значимым проблемам. В то же время задача достижения тематической диверсификации контента остается для отечественных партий актуальной. Проведенный анализ продемонстрировал отсутствие привязки партийного контента к упоминанию социальных проблем к актуальной информационной повестке (в среднем, более 70% партийных публикаций не привязаны к конкретным событиям-триггерам по итогам содержательного анализа). Таким образом, партии имеют весьма ограниченный набор возможностей для оператив-

⁷ Источник к рис. 1—4: данные, полученные по результатам эмпирического исследования авторов.

ного реагирования на изменения общественных настроений. В течение всего периода исследования, охватывающего как региональные, так и федеральную кампанию, серьезных изменений в представленных пропорциях не выявлено. Даже с учетом увеличенной частоты обращения к насущным проблемам избирателей, политические партии пока не способны системно агрегировать запросы граждан и использовать их для формулирования обратной связи и удовлетворения запросов избирателей посредством инструментов виртуального пространства.

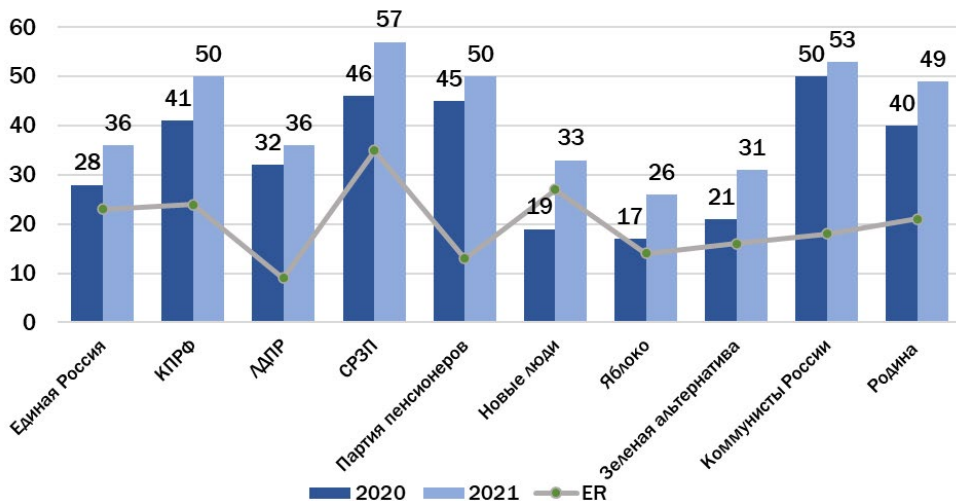
Одним из направлений оценки содержания партийного контента стала его привязка к различным образам и символам, составляющих бренд партии. Примечательно, что группа отобранных левых партий демонстрирует общий набор используемых исторических символов, ассоциируемых преимущественно с советским прошлым (33 % — серп и молот, 21 % — образы советских руководителей; 16 % — советский флаг, 12 % — знамя Победы, 9 % — красная звезда, 9 % — иное). Российские левые партии используют ранее сложившиеся образы прошлого, не формируя собственную уникальную повестку и не предлагая избирателям новых символов и целостного образа будущего, что характеризует их нацеленность на устоявшиеся целевые группы и низкую мотивацию к масштабированию электоральной поддержки.

На следующем этапе поставлена задача определить взаимосвязь партийного и общественного интереса к социальной повестке. На рисунке 2 представлено сравнение доли публикаций с упоминанием социальных проблем в течение 2020—2021 гг. Зафиксировано увеличение доли подобного контента в сообществах и аккаунтах всех исследуемых политических партий. Тема здравоохранения/охраны здоровья граждан доминировала лишь на пике первой волны пандемии (весна 2021 г.), к середине 2021 г. на первый план вышли темы социально-экономической защиты населения, противодействия росту цен, необходимости увеличения доходов граждан и борьбы с безработицей. Отметим, что доля представленного «социального» контента среди партий, публично позиционирующих себя как правые («Новые люди», «Яблоко»), выросла сильнее, чем у традиционных представителей левого фланга, что подтверждает выдвинутый тезис о развитии идеологического/ценностного камуфлирования партий под влиянием пандемии. Примечателен также рост левых контекстов в информационных потоках центристской партии «Единая Россия», являющейся ведущей партийной силой страны. В наибольшей степени это проявляется в публичных заявлениях, программных документах и в освещении реальных политических практик.

Сопоставление полученных результатов со средней оценкой вовлеченности пользователей, полученной с использованием автоматизированного киберметрического анализа сотен партийных сообществ и аккаунтов, демонстрирует сильную корреляцию между долей «социального» контента и уровнем пользовательской активности. Широкая интернет-аудитория не только заинтересована в артикуляции социальных тем, но и активно участвует в их обсуждении. Интерес пользователей к различным партийным цифровым продуктам растет динамичнее, чем генерируется сам контент. Фактически общественный запрос на социальную повестку растет быстрее, чем его удовлетворение со стороны партий. Речь идет о несоответствии скоростей изменения партийной системы и развития электо-

ральных установок российских граждан, формирующем риски внутреннего противоречия в сознании значительной части россиян. Формирование социального общественно-политического проекта все еще является значимым общественным требованием, не находящем целостного ответа со стороны партийной системы.

Рис. 2. Динамика репрезентации «социального» контента в цифровых сообществах российских политических партий, в %

Важным препятствием к выходу из найденных противоречий является совершенствование цифрового менеджмента партий и соблюдение ключевых правил управления информационным потоком: достижение равномерности и адресности цифровой активности, встраивание в актуальную информационную повестку, формирование развитой цифровой инфраструктуры, привлечение широкой сети лидеров мнений. Результаты исследования социально-медийного пространства подтверждает тот факт, что российские политические партии находятся в начале этого пути. На рисунке 3 представлен динамический ряд, отражающий распределение совокупного числа сообщений с упоминанием парламентских партий в течение прошедшего электорального цикла. Несмотря на увеличение совокупного объема информационного потока примерно в три раза и достаточно высокий уровень конкурентности партий в онлайн, характер администрирования цифрового пространства отличается высочайшей неравномерностью и сильно зависит от конкретных избирательных кампаний. Быстрое наращивание потока в предэлекторальный период не способствует выполнению долгосрочных целей, связанных с мониторингом общественных запросов, масштабированием поддержки и выстраиванием плотных и современных связей с различными сегментами интернет-аудитории.

Совершенствование цифрового взаимодействия партий с избирателями увеличивает шансы на конвертацию онлайн-активности в электоральный результат, с учетом привязки к актуальному информационному контексту и текущей специфики общественных настроений. Таким образом, партии способны подстраиваться

под меняющиеся реалии общественной жизни, повышая собственную политическую субъектность и устойчивость всей партийной системы в целом. Необходимость решения указанной проблемы будет нарастать одновременно с погружением граждан в цифровую реальность, усложнением политического пространства за счет появления новых игроков и роста их влияния.

Рис. 3. Динамика информационного потока политических партий в социальных медиа в преддверии Единого дня голосования 2021 г. (количество сообщений в сутки)

Углубление данных, полученных в ходе работы с цифровой средой, произведено посредством сочетания айтрекингового тестирования и послетестового интервью. В ходе тестирования респондентам было предложено рассмотреть специальный визуальный ряд, в который включены несколько видов цифрового контента: логотипы политических партий, фотографии партийных лидеров, главные страницы цифровых партийных сообществ в крупных социальных медиа. Айтрекинговое тестирование основано на мгновенной автоматизированной фиксации окуломоторной реакции, отличающейся неосознанностью за счет высокой скорости реагирования. Визуальный ряд подобран таким образом, чтобы избежать возможных искажений в реакции респондентов. Во-первых, отобраны только те материалы, с которыми каждый избиратель имеет возможность столкнуться в реальной жизни (логотипы в бюллетене, стендовые фотографии на избирательной участке, наружные агитационные материалы). Во-вторых, соблюдены правила расположения материалов в зоне видимости респондента. В-третьих, в ходе послетестового интервью респондентам предлагалось объяснить полученные результаты наблюдения для верификации данных. На рисунке 4 представлен пример итогового результата тестирования по брендам парламентских партий по ограниченной выборке респондентов (выделены различными цветами), отражающий динамику

движения зрачка глаза по створу экрана, а также время фиксации зрачка на отдельных точках, обозначенные диаметром кругов.

Рис. 4. Пример результатов айтрекингового исследования по ограниченной выборке респондентов (логотипы политических партий)

В результате тестирования были подтверждены сразу несколько гипотез, полученных ранее в ходе комбинации методов социально-медийной аналитики, о восприятии «левых» партий и текущих социальных ожиданий граждан. Важнейшим фактором успеха в электоральном цикле 2021 г. является новизна. В ходе исследования зафиксирован четкий общественный запрос на новые лица и партии. Бренды новых политических партий, а также образы новых партийных лидеров привлекают в два раза больше внимания участников исследования (совокупные распределения в табл. 1). Наиболее выражен данный запрос у молодых респондентов, проживающих в крупных городах. В послетестовом интервью представители этой группы респондентов высказывали узнаваемые и отчетливые нарративы, укладывающиеся в результаты мониторинга онлайн-пространства:

Уже надоели одни и те же лица, куда ни посмотришь, везде они. Молодежи в политике практически нет, не могу вспомнить известных молодых депутатов. (Мужчина, 27 лет, г. Москва)

В этом году будет много новых партий, я уже знаю про них. Возможно, проголосую за «Новых людей», не просто на их логотип смотрела. Это хоть что-то яркое и интересное. (Женщина, 21 год, г. Владивосток)

В такое сложное время стране нужны современные политики, открытые и молодые. Нужно им давать дорогу, чтобы они реализовывались, а старые партии как будто застряли в прошлом веке. (Женщина 29 лет, г. Москва)

Таблица 1. Распределение взглядов участников айтрекингового исследования по материалам непарламентских партий, в %⁸

Политическая партия	Партийный бренд	Партийное сообщество
Партия пенсионеров	14	12
Новые люди	38	33
Яблоко	19	26
Зеленая альтернатива	29	29

В то же время у респондентов данной группы фиксируются явные симпатии к идеям «новых левых». В ходе послетестовой беседы среди ключевых ценностей респонденты называют как традиционные положения социал-демократии (справедливость, солидарность, социальная ответственность государства), так и современные идеи (защита окружающей среды, защита прав женщин и разнообразных общественных меньшинств, свобода творчества и самовыражения, поддержка социал-ориентированного бизнеса). В плоскости партийных исследований высказываемые молодежью положения являются условной комбинацией идей традиционных социал-демократических партий, а также новых «зеленых» проектов, крайне распространенных в европейских странах. Более половины участников с наиболее выраженными социально-демократическими взглядами подтверждают, что их политическая позиция была усилена в последний год на фоне пандемии COVID-19, связанных с ней событий и явлений общественной жизни. Достаточно высок уровень информированности молодежи о консолидации «левых» сил на платформе партии «Справедливая Россия», однако интерес вызывает сама идея, а не деятельность партии. Респонденты демонстрируют достаточно рациональные стратегии электорального поведения, основанные на реальной деятельности партии и выполнении собственных инициатив и обещаний. Общее распределение внимания респондентов по брендам и цифровым сообществам парламентских представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение взглядов участников айтрекингового исследования по материалам парламентских партий, в %

Политическая партия	Партийный бренд	Партийное сообщество
Единая Россия	32	31
КПРФ	26	19
ЛДПР	22	26
Справедливая Россия	20	24

Серьезные проблемы у респондентов вызывают попытки идентификации собственных взглядов и установок с существующими в стране политическими партиями. Наблюдается упомянутый ранее кризис электоральной самоидентификации, вызванный в том числе размыванием идеологических рамок и коммуникативны-

⁸ Источник к табл. 1—2: данные, полученные по результатам эмпирического исследования авторов.

ми проблемами партий в работе с молодежью, а также завышенными социальными ожиданиями респондентов. Более 70% участников исследования не осведомлены о практических результатах партийной активности, не идентифицируют крупных партийных лидеров. Лишь четверть опрошенных связала отобранных партийных лидеров с брендами самих партий. В целом нельзя утверждать, что молодежь о критически относится к партийной системе, скорее, можно говорить о некоторой отстраненности из-за отсутствия привлекательных предложений со стороны традиционных партий:

Партии может и делают многое, они важны, но не могу себя ни к какой причислить. Я много партий знаю, подписан на некоторых депутатов в инсте, но за определенную голосовать не готов, поэтому на выборы скорее всего тоже не пойду. (Мужчина, 19 лет, г. Сочи)

Слышал о том, что эсеры хотят обновиться, это интересно, что-то новое, но пока реальных дел и предложений не вижу от них, только видимость создают перед выборами, надеются засветиться и голосов получить. (Мужчина, 22 года, г. Челябинск)

Идеальная партия это та, которая заботится о людях, депутаты которой знают, сколько стоит хлеб и проездной в метро, о проблемах простых граждан, в общем, делают так, чтобы люди жили комфортно и без лишних забот. (Женщина, 18 лет, г. Санкт-Петербург)

Самое важное в стране это справедливость, когда каждый получает достойную зарплату, когда есть равенство и каждый в ответе за ситуацию в обществе. Если все вместе будут думать об этом, и политики тоже, то и жизнь станет лучше. (Женщина, 31 год, г. Владикавказ)

Заключение

По результатам проведенного с использованием современных методик, комбинирующих возможности исследования онлайн- и офлайн-сред, теоретического и эмпирического анализа можно сделать следующие выводы о феномене «социального поворота» в развитии российской партийной системы. В настоящее время в российском социально-политическом пространстве развиваются два разнонаправленных процесса, определяемых нарастанием глобальных проблем и общемировыми трендами социально-политического развития. С одной стороны, наблюдается ускоренное негативными последствиями пандемии COVID-19 устойчивое преобладание социально-ориентированных настроений и ожиданий в обществе, проявляющихся в высокой вовлеченности граждан в социально-ориентированные дискурсы в информационном пространстве, а также в декларируемости соответствующих электоральных установок и ценностей: запрос на социальную ответственность государства, справедливость и равенство, оживление общественной жизни, активизацию социальных лифтов и др. В наибольшей степени данные запросы высказываются молодежью, имеющей собственные представления о направлениях развития государства и общества. С другой стороны, явная дисфункциональность существующих левых партий, отраженная

в неспособности выстраивания эффективной коммуникации с избирателями посредством современных цифровых платформ, затрудняющей процесс конвертации актуальных общественных запросов в политические инициативы и решения, а также оперировании символами и образами прошлого без привязки к текущей социальной реальности.

Данная ситуация явно носит противоречивый характер и формирует риски диссонанса между скоростью трансформации партийной системы и развитием электоральных ожиданий, что может способствовать увеличению общественного недовольства. Наибольшая угроза для социально-политической стабильности состоит в возможном использовании данной обстановки несистемными и внешними акторами с целью перехвата общественных запросов и ослабления политической системы, что требует оперативного реагирования со стороны государства, партий и гражданского общества. Тенденция «социального поворота» принимает устойчивый характер и будет усиливаться по мере накопления указанных общественных проблем и развития виртуального пространства коммуникаций.

Трансформация партийной системы РФ в ближайшие годы станет естественным продолжением представленных в статье дискуссионных линий. В связи с этим актуализируются проблемы качественного обновления традиционных левых партий, а также формирования нового социального проекта — национального образа будущего, отражающего интересы всех слоев российского общества. Формат и институциональные основы подобного проекта могут быть многовариантны и не ограничиваются созданием или преобразованием конкретной политической силы. Развитие отечественной партийной системы в данном направлении является важной общественной задачей, а результаты ее реализации могут быть восприняты властью при условии соблюдения принципов конкурентности и открытости, а также заложенных в Конституции РФ положениях демократического и социального государства.

Список литературы (References)

Александров М. В. Внутриполитическая борьба в рядах демократической партии США в процессе президентской кампании 2016 года // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. С. 13—15. <https://doi.org/10.17223/19988613/53/3>.

Aleksandrov M. V. (2018) Internal Political Struggle in the Democratic Party of the United States During the Presidential Campaign in 2016. *Tomsk State University Journal of History*. No. 53. P. 13—15. <https://doi.org/10.17223/19988613/53/3>. (In Russ.)

Ахременко А. С., Бродовская Е. В. Влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: «линии напряжения» дискуссионного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 4—27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2111>.

Akhremenko A. S., Brodovskaya E. V. (2021) Impact of New Information and Communication Technologies on Civic and Political Activism: «Tension Lines» of the Discussion Field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 4—27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2111>. (In Russ.)

Бродовская Е. В., Давыдова М. А., Еремин Е. А. Пролонгированные политические протесты в России и в Республике Беларусь летом-осенью 2020 года: референтность российской аудитории социальных медиа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 1. С. 6—13. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-1-6-13>.

Brodovskaya E. V., Davydova M. A., Eremin E. A. (2021) Prolonged Political Protests in Russia and the Republic of Belarus in Summer-Autumn 2020: Reference of the Russian Social Media Audience. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. No. 1. P. 6—13. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-1-6-13>. (In Russ.)

Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Карзубов Д. Н., Синяков А. В. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 79—104. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.5.06>.

Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Karzubov D. N., Sinyakov A. V. (2017) Developing Methodology for “Smart” Search for Political Process Markers in Social Media. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 79—104. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.5.06>. (In Russ.)

Бродовская Е. В., Ежов Д. А., Огнев А. С. Интернет-коммуникации российских политических партий в текущем избирательном цикле: результаты окулOMETрического анализа сетевого контента // Политическая наука. 2021. № 3. С. 112—141. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.05>.

Brodovskaya E. V., Ezhov D. A., Ognev A. S. (2021) Internet Communications of Russian Political Parties in the Current Election Cycle: Results of Oculometric Analysis of the Network Content. *Political Science*. No. 3. P. 112—141. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.05>. (In Russ.)

Бродовская Е. В., Лукушин В. А. Ценностное камуфлирование в информационных потоках российских политических партий // Власть. 2021. Т. 29. № 6. С. 20—26. <https://www.doi.org/10.31171/vlast.v29i6.8672>.

Brodovskaya E. V., Lukushin V. A. (2021) Value Disguise in the Information Flows of Russian Political Parties. *Vlast' (The Authority)*. Vol. 29. No. 6. P. 20—26. <https://www.doi.org/10.31171/vlast.v29i6.8672>. (In Russ.)

Вилков А. А. Ведущие «левые» партии России в канун выборов в Государственную Думу 2021 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 2. С. 203—210. <https://www.doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-203-210>.

Vilkov A. A. (2021) The Leading “Left” Russian Parties on the Eve of State Duma Election-2021. *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. Vol. 21. No. 2. P. 203—210. <https://www.doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-203-210>. (In Russ.)

Вилков А. А., Шестов Н. И., Абрамов А. В. Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Междуна-

родные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 108—122. <https://www.doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.10>.

Vilkov A. A., Shestov N. I., Abramov A. V. (2021) Social Demand for the Future of Russia within Political Projects and Mass Political Consciousness. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. Vol. 26. No. 3. P. 108—122. <https://www.doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.10>. (In Russ.)

Заславский С. Е. Партийная система России: точки политической конкуренции // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 7. С. 2016—2028. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.71.7.006>.

Zaslavsky S. E. (2021) Party System of Russia: Points of Political Competition. *Political Science Issues*. Vol. 11. No. 7. P. 2016—2028. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.71.7.006>. (In Russ.)

Исобчук М. В. «Левый поворот» и трансформация политических режимов в странах Латинской Америки // *Ars Administrandi*. 2018. Т. 10. № 1. С. 155—167. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2018-1-155-167>.

Isobchuk M. V. (2018) “Left Turn” and Transformation of Political Regimes in Countries of Latin America. *Ars Administrandi*. Vol. 10. No. 1. P. 155—167. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2018-1-155-167>. (In Russ.)

Карпова Н. В. Электоральная культура российского общества в фокусе парламентских выборов 2021 г // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12. С. 35—40. <https://www.doi.org/10.24158/tpor.2021.12.4>.

Karpova N. V. (2021) The Electoral Culture of Russian Society in the Context of the 2021 Parliamentary Elections. *Theory and Practice of Social Development*. No. 12. P. 35—40. <https://www.doi.org/10.24158/tpor.2021.12.4>. (In Russ.)

Костюк Р. В. Общественный проект в идейно-политических установках левых сил России XXI века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2021. № 2. С. 123—128. https://www.doi.org/10.46418/2079-8202_2021_2_20.

Kostiuk R. V. (2021) Public Project in the Ideological and Political Attitudes of the Left Forces of Russia in the XXI Century. *Vestnik of St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 2. Art Criticism. Philological Sciences*. No. 2. P. 123—128. https://www.doi.org/10.46418/2079-8202_2021_2_20. (In Russ.)

Макаренко К. М. Политизация гражданского протеста в публичном пространстве современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 12—20.

Makarenko K. M. (2020) Politization of Civil Protest in the Public Space of Modern Russia. *Bulletin of Tula State University. Humanities*. No. 1. P. 12—20. (In Russ.)

Мухаметов Д. Р. Политические партии в цифровой реальности. Партии сетевого контроля и сетевой координации // Обозреватель. 2021. № 2. С. 59—70. https://www.doi.org/10.48137/2074-2975_2021_2_59.

Mukhametov D. R. (2021) Political Parties in the Digital Reality. Parties of Network Control and Network Coordination. *Observer*. No. 2. P. 59—70. https://www.doi.org/10.48137/2074-2975_2021_2_59. (In Russ.)

Огнев А. С., Петровский В. А., Лихачева Э. В. Окулометрические проявления психологических установок респондентов в отношении восприятия визуального контента // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 41—48. <https://www.doi.org/10.25586/RNU.V925X.18.02.P041>.

Ognev A. S., Petrovsky V. A., Likhacheva E. V. (2018) Oculometric Expressions of Respondents' Psychological Attitude to Visual Content Perception. *Bulletin of the Russian New University. Series: Human in the Modern World*. No. 2. P. 41—48. <https://www.doi.org/10.25586/RNU.V925X.18.02.P041>. (In Russ.)

Подшибякина Т. А. ИмPLICITная когнитивистика в политической науке: методологические возможности исследования идеологии // Политика и общество. 2018. № 9. С. 76—82. <https://www.doi.org/10.7256/2454-0684.2018.9.27089>.

Podshibyakina T. A. (2018) Implicit Cognitivism in Political Science: Methodological Possibilities of Ideology Research. *Politics and Society*. No. 9. P. 76—82. <https://www.doi.org/10.7256/2454-0684.2018.9.27089>. (In Russ.)

Пушкарева Г. В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 120—130. <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.03.12>.

Pushkareva G. V. (2003) The Study of Electoral Behavior: The Contours of the Cognitive Model. *Polis. Political Studies*. No. 3. P. 120—130. <https://doi.org/10.17976/jpps/2003.03.12>. (In Russ.)

Пырма Р. В. Социальные сети и электоральное участие: возможности активации голосования // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3. С. 9—32. URL: https://www.rcoit.ru/lib/gvv/2020_3/ (дата обращения: 19.02.2023).

Pyрма R. V. (2020) Social Networks and Electoral Participation: Voting Activation Opportunities. *Citizen. Elections. Power*. No 3. P. 9—32. URL: https://www.rcoit.ru/lib/gvv/2020_3/ (accessed: 19.02.2023). (In Russ.)

Расторгуев С. В., Тянь Ю. С. Протестный экоактивизм в цифровой среде (на примере «Красноярского кейса») // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 53—75. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017>.

Rastorguev S. V., Tyan Y. S. (2021) Protest EcoActivism in the Digital Environment (On the Example of the “Krasnoyarsk Case”). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 53—75. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017>. (In Russ.)

Скиперских А. В. Левое vs правое в политическом пространстве: искушения авторской деконструкции // PolitBook. 2021. № 1. С. 6—24. URL: <http://politbook.online/index.php/archiv/135-pb-2022-1> (дата обращения: 19.02.2023).

Skiperskikh A. V. (2021) Left vs Right in Political Space: Temptations of Author's Deconstruction. *PolitBook*. No. 1. P. 6—24. URL: <http://politbook.online/index.php/archiv/135-pb-2022-1> (accessed: 19.02.2023). (In Russ.)

Сморгунов Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. Политические исследования. 2001. № 3. С. 103—112. URL: <https://www.politstudies.ru/article/2901> (дата обращения: 19.02.2023).

Smorgunov L. V. (2001) Network Approach to Politics and Governance. *Polis. Political Studies*. No. 3. P. 103—112. URL: <https://www.politstudies.ru/article/2901> (accessed: 19.02.2023). (In Russ.)

Соловьев Э. Г. Эволюция партийных систем: новая точка бифуркации? // *Контур*ы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 185—198. <https://www.doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-3-185-198>.

Solovyev E. G. (2018) Evolution of Party Systems: New Point of Bifurcation? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. Vol. 11. No. 3. P. 185—198. <https://www.doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-3-185-198>. (In Russ.)

Стародубцева Н. А., Сычева Е. Ю., Шилина С. А. Управленческий потенциал дискурса электоральных предпочтений в свете цифровизации коммуникативного взаимодействия // *Власть*. 2021. Т. 29. № 5. С. 95—102. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8540>.

Starodubtseva N. A., Sycheva E. Yu., Shilina S. A. (2021) Management Potential of the Electoral Preferences Discourse in the Context of the Communication Digitalization. *Vlast' (The Authority)*. Vol. 29. No. 5. P. 95—102. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8540>. (In Russ.)

Туровский Р. Ф., Сухова М. С., Луизидис Е. М. Новые игроки в партийных системах старых демократий: есть ли угроза политической стабильности? // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 1. С. 154—183. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2020-96-1-154-183>.

Turovskiy R. F., Sukhova M. S., Luizidis E. M. (2020) New Players in Party Systems of Old Democracies: Is There a Threat to Political Stability? *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. No. 1. P. 154—183. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2020-96-1-154-183>. (In Russ.)

Browning N., Sweetser K. D. (2020) How Media Diet, Partisan Frames, Candidate Traits, and Political Organization-Public Relationship Communication Drive Party Reputation. *Public Relations Review*. Vol. 46. No. 2. <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2020.101884>.

Castells M. (2012) *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age*. Cambridge: Polity Press.

Diamond L., Plattner M. F. (2012) *Liberation Technology: Social Media and the Struggle for Democracy*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.

Droste L. Feeling Left Behind by Political Decisionmakers: Anti-Establishment Sentiment in Contemporary Democracies. *Politics and Governance*. Vol. 9. No. 3. P. 288—300. <https://www.doi.org/10.17645/pag.v9i3.3949>.

Ennsner-Jedenastik L., Gahn C., Bodlos A., Haselmayer M. (2021) Does Social Media Enhance Party Responsiveness? How User Engagement Shapes Parties' Issue Attention on Facebook. *Party Politics*. Vol. 28. No. 3. P. 468—481. <https://doi.org/10.1177/1354068820985334>.

Gerbaudo P. (2019) *The Digital Party: Political Organization and Online Democracy*. London: Pluto Press.

Grant M. D., Flores A., Pedersen E. J., Sherman D. K., Van Boven L. (2021) When Election Expectations Fail: Polarized Perceptions of Election Legitimacy Increase With Accumulating Evidence of Election Outcomes and With Polarized Media. *PLoS ONE*. Vol. 16. No. 12. e0259473. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0259473>.

Howard Ph.N., Parks M.R. (2012) Social Media and Political Change: Capacity, Constraint and Consequence. *Journal of Communication*. No. 62. P. 359—362. <https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.2012.01626.x>.

Kostiuk R. (2020) Contemporary Social Democracy in Latin America: General Features and Particularities. *Izquierdas*. Vol. 49. P. 2965—2981. URL: <http://izquierdas.cl/ediciones/2020/numero-49> (accessed: 12.02.2023).

Matz S. C., Appel R. E., Kosinski M. (2020) Privacy in the Age of Psychological Targeting. *Current Opinion in Psychology*. Vol. 31. P. 116—121. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.08.010>.

Mustillo T. (2018) Floating Voters and the Rise of New Left Parties: Electoral Volatility During Party System Transformation. *Latin American Politics and Society*. Vol. 60. No. 3. P. 1—26. <https://doi.org/10.1017/lap.2018.22>.

O'Brien K., Selboe E., Hayward B. M. (2018) Exploring Youth Activism on Climate Change: Dutiful, Disruptive, and Dangerous Dissent. *Ecology and Society*. Vol. 23. No. 3. <https://doi.org/10.5751/ES-10287-230342>.

Papacharissi Z. (2002) The Virtual Sphere: The Internet as a Public Sphere. *New Media and Society*. Vol. 4. No. 1. P. 9—27. <https://doi.org/10.1177/14614440222226244>.

Rabotyazhev N. V. (2018) European Social Democracy in Search of Responses to Challenges of the 21st Century. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya*. Vol. 62. No. 11. P. 15—25. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-11-15>.

Svensson J., Russmann U., Cezayirlioğlu A. B. (2020) Broadcasting Achievements: Social Media Practices of Swedish Parties In-Between Elections Through the Lens of Direct Representation. *Journal of Applied Journalism & Media Studies*. Vol. 9. No. 2. P. 147—168. https://www.doi.org/10.1386/ajms_00020_1.

Walby S. (2020) The COVID Pandemic and Social Theory: Social Democracy and Public Health in the Crisis. *European Journal of Social Theory*. Vol. 24. No. 1. P. 22—43. <https://www.doi.org/10.1177/1368431020970127>.